

ДЕКОНСТРУКЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАРЦИССИЗМЕ¹

В. А. Пищик, М. Р. Шабукаева

Пищик Влада Игоревна

Донской государственной технической университет, пл. Гагарина, 1, Ростов-на-Дону, 344000, Россия.

Эл. почта: vladaph@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3909-3895.

Шабукаева Муслимат Руслановна

Дагестанский государственный университет, ул. Магомета Гаджиева, д. 43А, Махачкала, 367000, Россия.

Эл. почта: muslimat-kerimova@mail.ru. ORCID 0000-0003-4792-6268.

Аннотация. Целью статьи стало изложение деконструкции представлений о нарциссизме и небольшая эмпирическая иллюстрация его распространения среди молодежи двух национальностей (армяне, русские). Непатологический нарциссизм приобретает широкое распространение среди молодежи, что отражено в современных отечественных и зарубежных исследованиях. Черты нарциссизма фиксируют у участников сетевых сообществ. Теоретической основой в описании представлений о нарциссизме стала концепция З. Фрейда, открывающая знание о его первичной и вторичной формах. Рассматриваются модели личностного нарциссизма, включающего следующие его формы: грандиозный, уязвимый; нарциссический антагонизм, агентивная экстраверсия и нарциссический невротизм. Высказывается мнение о том, что широкое распространение нарциссизма связано с повышенной тревожностью и незащищенностью населения. Современный дискурс породил понятие «коллективный нарциссизм» (A.G. de Zavala), которое, до конца ещё не разработано. Индивидуальный нарциссизм связан с коллективным. Индивидуальный и коллективный нарциссизм служит защитой от общественных кризисов. Проведен сравнительный анализ выраженности нарциссизма и тревожности у студентов русской и армянской национальностей. Выборку составили 340 (190 девушек) представителей русской и 200 (120 девушек) человек армянской национальности, в возрасте от 19 до 25 лет, студенты вузов г. Ростова-на-Дону. Применялись методики: (NPI) нарциссический опросник личности; методика по выявлению личностной и ситуативной тревожности, методика большой пятерки. Результаты показали выраженность в большей степени нарциссизма у русских. При этом многие личностные особенности были взаимосвязаны с характеристиками нарциссизма. Тревожность в равной степени выражена в обеих группах. Подобная тенденция нами была обнаружена ранее в сравнении выраженности нарциссизма у студентов русской и азербайджанской национальностей.

Ключевые слова: нарциссизм, деконструкция, коллективный нарциссизм, молодежь, тревожность.

Введение

Современный цивилизационный мир характеризуется двумя яркими тенденциями: захватом зрителей визуальными изображениями и властью массового воспроизведения предметов, образов, действий (Краснухина, 2010). На этом фоне отмечается повсеместный рост нарциссических черт у молодежи (Павлова, 2010; Польская, Соловьянова, 2019). В течение нескольких последних десятилетий

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-00520 «Трансформация конспиративистской ментальности молодежи поколения Y и Z».

ярко проявлялся непатологический нарциссизм среди разных слоев населения (Campbell & Green, 2008). Каждый молодой человек хочет быть и казаться лучше, чем он есть. По данным ВЦИОМ (2022), у молодежи 14–17 лет (новое поколение Z) ведущим жизненным ориентиром является достижение популярности, известности, это мнение выражает каждый пятый.

Анализ многочисленных исследований показал широкое распространение черт нарциссизма среди современной молодежи в сетевом пространстве в стилях самопредъявления (Hart, Richardson, Tortoriello, & Breeden, 2019; March, Grieve, Wagstaff & Slocum, 2020). Исследователи отмечают проявление у молодежи как грандиозного, так и уязвимо-го нарциссизма (Glover, Miller, Lynam, Crego, & Widiger, 2012). Уязвимый нарциссизм сопровождается чувством незащищенности, застенчивостью, склонностью защищаться и неуверенностью в себе. При грандиозном нарциссизме происходит переоценка своих возможностей, проявляется устойчивая самооценка (Carone, Benzi, Parolin, Fontana, 2023). Это может в некотором смысле квалифицировать особенности современной молодежи как особенности нарциссизма.

Определяя широкое распространение качеств, приписываемых нарциссической личности, мы относим нарциссизм к массовым явлениям, а не индивидуальным. Сегодня уже признается наличие коллективного нарциссизма (de Zavala, Bierwiazzonek, Ciesielski, 2022).

Вместе с тем не все авторы в этом убеждены. Китайские исследователи, изучавшие потенциальные изменения в нарциссических чертах китайской молодежи с 2008 по 2017 г., установили, что в большей степени инвентаризация нарциссической личности для китайцев отрицательно связана с годом сбора данных, взвешенным по размеру выборки. Результаты исследования бросают вызов общему предположению, что рост индивидуализма в обществе является глобальным фактором, определяющим нарциссизм (Gao, Thomaes, Van Den Noortgate, Xie, Wang, 2019). Однако не следует забывать, что Китай — страна с устойчивым доминированием коллективистских, традиционных ценностных ориентаций. При этом в исследовании S. Zhu, Z. Xu, Y. Dong, N. Xiong, Y. Wang (2022) показано, что представители китайского поколения Z обладают развитыми когнитивными способностями и воображением, они более индивидуализированы и эгоцентричны.

В Обзоре мировых ценностей 7 (2023) отмечается, что секулярно-рациональные ценности населения России, в отличие от многих высокоразвитых стран, движутся в сторону традиционности и к ценностям выживания, безопасности против ценностей самовыражения (терпимость к разнообразию, отказ от авторитетов как черты). Однако вынуждены возразить тем, кто считает, что традиции, которые были описаны R. Inglehart, C. Welzel (2005) (вера в Бога, традиционная семейственность, большее предпочтение общественного, чем личного и т.д.), за десятилетия претерпели изменения. Хотя и отечественные статистические данные (Микляева, Пищик, Постникова, Сиврикова, Черноусова, 2023) показывают поворот к традиции в ментальности молодых поколений (поколение Z) при высоком индивидуализме, с низкой религиозностью. Но возникает закономерный вопрос: та ли это традиция? А если это иная традиция с самовыражением в современном цифровом формате, то себялюбие, выставление себя на показ будет характерно для молодежи.

Мы связываем распространение черт неклинического нарциссизма с потерей традиционной субъектности, под которой понимаем «временную потерю социальных ориентиров для реализации субъектности, приводящую к переориентации социально-психологических характеристик традиционной субъектности коллективного субъекта в современном мире» (Пищик, 2010, с. 22). На наш взгляд, в традиционном обществе нарциссы являются изгоями, они не вписываются в рамки общественной жизни, где господствует коллективизм. К характеристикам нарциссизма относят: повышенное чувство собственного достоинства, чрезмерное самолюбование, веру в свою уникальность и превосходство, сильную склонность к привлечению внимания и стремление к восхищению (Fontana, Benzi, Ghezzi, Cianfanelli, Sideli, 2023). Но прошло уже более десяти лет с последнего нашего исследования. С одной стороны, тренд на доминирование в обществе индивидуалистических ценностей молодежи привел к поддержанию нарциссизма, а с другой стороны, такое чрезмерное, яркое предъявление себя в сетях говорит о том, что обществу уже не нужны эти уникальные образы, есть пресыщение приватной информацией. Может быть, утрата изначальной уникальности субъекта в обществе способствует культивированию нарциссических черт как компенсация ее нехватки. В этой связи распространение феномена нарциссизма можно обозначить как «поиск утраченного».

Актуальность темы определила цель статьи — провести деконструкцию идей о нарциссизме, т.е. найти новые-старые смыслы, связанные с ним в современных общественных реалиях, и проиллюстрировать выраженность нарциссизма среди молодежи.

Для этого попытаемся ответить на несколько вопросов: 1) является ли приписываемый феномен современной молодежи действительно нарциссизмом; 2) как соотносятся индивидуальный и групповой нарциссизм; 3) если это нарциссизм, то есть ли ему антипод в обществе и что способствовало именно проявлению нарциссизма в развитии молодежи; 4) если принять то, что в индивидуальном развитии до формирования субъекта первичный нарциссизм выполняет функцию сборки отдельных частичных объектов до полной интеграции субъекта, то что в обществе является аналогом этой сборки; 5) если представления о «нарциссизме» (современный аналог понятия «нарциссизм») в работах З. Фрейда (1990) заложили начало формирования идеи о сверх-Я, то к какому сверх-Я идет современная молодежь?

Начнем с первого вопроса. Отсутствие консенсуса в отношении природы нарциссизма подпитывает стойкую путаницу, иногда даже угрожая онтологическому статусу этой многовековой психологической конструкции (Miller, Lynam, McCain, Few, Crego, Widiger, et al., 2016). З. Фрейд полагал, что у людей с проявлениями нарциссизма нарушена связь с реальностью и не только в патологическом ключе. Например, у невротиков и истериков просто все переведено в фантазийную область, либидо направлено на фантазийный объект. У нарцисса либидо оторвано от внешнего мира и направлено на себя (переоценены желания, есть вера во всемогущество мысли, вера в сверхъестественную силу слова, свое могущество, магию). З. Фрейд находит в этом аналогии состояний с примитивными народами и детьми. З. Фрейд отмечает, что это состояние «вторичного нарциссизма». Возникает вопрос: почему человек впадает в это состояние на основе увеличения «первичного нарциссического состояния»? Это можно отнести к пробле-

мам перехода либидо на внешние объекты или возвращение либидо с объектов на себя, что утрачивает функцию реальности, когда человек не может справиться с психологическими проблемами. На наш взгляд, этому способствуют особенности современности, которые отмечает О. А. Седакова (2022): всеобщая изоляция (провоцируемая ситуацией COVID-19) и защита человека от другого; постоянное пребывание человека в состоянии травмированности различными аспектами настоящей жизни; распространенность в дискурсе тем конечности и смертности человека, не сопоставляемые сегодня с темами бесконечности и бессмертности. Нарциссизм может выступать как защитное состояние для человека, пожалуй, наравне с виртуальной реальностью компьютера.

Современные методики позволяют нам диагностировать нарциссизм. Исторически нарциссизм концептуализировался как одномерная конструкция, отражающая чувство превосходства, снисходительности, правомочности и пренебрежения к другим (Levy et al., 2011). Однако со временем концепции нарциссизма эволюционировали, учитывая его многогранную природу. Определилась двухфакторная модель грандиозного и уязвимого нарциссизма, а также разделение на нарциссическое восхищение и нарциссическое соперничество (Jauk, Kaufman, 2018), которые практически сложно дифференцировать.

Сегодня с опорой на спектральный подход представлена трехфакторная модель нарциссизма (Crowe et al., 2019, Miller et al., 2016). Эта модель выстроена на данных концептуализации нарциссических черт, вытекающую из эмпирического анализа пятифакторной модели личности. Трехфакторная модель (the narcissism spectrum model (NSM)) делит ключевые компоненты нарциссизма на три категории: нарциссический антагонизм, агентивная экстраверсия и нарциссический невротизм. Нарциссический антагонизм относится к правомерным, эксплуататорским и агрессивным аспектам нарциссизма (Crowe et al., 2019, Miller et al., 2016). Люди, связанные с более широким спектром психопатии, обладая высоким уровнем нарциссического антагонизма, характеризуются стойким чувством незаслуженной заслуженности, отсутствием эмпатии, восприятием несправедливости, а также готовностью и желанием эксплуатировать других. В большинстве эмпирических анализов негативные последствия (например, социальный конфликт, психологический дистресс, антиобщественное поведение), связанные с нарциссизмом, в целом объясняются этим компонентом антагонизма.

В ответ на вопрос о связи индивидуального и коллективного нарциссизма, сошлемся на идеи З. Фрейда (2018), который отмечал, что социальное влечение, которое направлено на группу людей, может быть подвергнуто разложению, основы его будут найдены в семейных отношениях человека. Существует взаимосвязь между привязанностью и нарциссизмом, формы ненадежной привязанности, которые определяются различными уровнями избегания, амбивалентности или тревоги, имеют положительную связь с более высоким уровнем нарциссизма (Ahmadi, Ahmadi, Honarmand, Zargar, Mirshekar, 2013). Следовательно, индивидуальный нарциссизм может быть основой группового нарциссизма. Заметим, что у мужчин уровень нарциссизма значительно выше, чем у женщин, что позволяет определять нарциссизм как доминирующую мужскую черту (Akehurst, Thatcher, 2010). М. Р. Шабукбаева (2023) показала, что коллективный нарциссизм выше у девушек-студенток (жительниц Дагестана).

Прочитируем З. Фрейда (2018): «Если в массе наступают ограничения нарциссического себялюбия, не существующие вне массы, то это является неопровержимым доказательством того, что сущность массы заключается в новообразованных привязанностях участников массы друг к другу» (с. 43). Анализируя эмоциональные привязанности в массе, автор отмечает близость их с тенденцией отклонения влечения от своей сексуальной цели, с механизмами идентификации с идеалом, объектную привязанность. В массе происходит идентификация с вождем. А. G. de Zavala (2009) предложила концепцию коллективного нарциссизма, которая описывает внутригрупповую идентификацию, связанную с эмоциональным вложением в нереалистичную веру в беспрецедентное величие внутри группы. Если люди могут быть нарциссичными в отношении своей личной идентичности, они также могут быть нарциссичными в отношении своей коллективной идентичности. Хотя А. G. de Zavala (2009) показала, что индивидуальный и коллективный нарциссизм положительно связаны, они являются отдельными переменными, которые делают прогнозы, относящиеся к различным уровням индивидуального функционирования.

По третьему вопросу отметим, что антиподом нарциссизму в обществе могут выступать следующие характеристики: огруппление мышления, коллективистские ценности, конформизм, стереотипность представлений, поступков, эмпатия, направленность либидо на внешний мир, разделение ответственности с группой. Установка «Я как все», доходя до своего предела, порождает установку «Я – уникальность», обе сосуществуют в общественном настроении. В обществе актуализируются те или иные установки под воздействием внешних и внутренних процессов жизнедеятельности человека.

Отвечая на четвертый вопрос, подчеркнем, что в обществе при господстве хаоса необходимо что-то, что будет его интегрировать. В стремлении интеграции общества скрыта некая перфекционистская направленность. Высокий нарциссизм коррелирует с перфекционизмом (Steiner, Levy, Brandenburg, Adams, 2021). Нарциссизм формирует не до конца целостного субъекта из воображаемых образов (Мазин, 2004). Как пишут Yu, Kim (2020), нарциссическая самопрезентация в сети положительно связана с несоответствием себе, а несоответствие себе отрицательно связано с субъективным благополучием. Сегодня непонятно, куда движется мир и что его ждет после капитализма. Видимо, он разваливается как фундаментальное образование и нуждается в «сборке». Можем ли мы предположить, что черты нарциссизма оборачивают людей на самих себя, на свои идеальные образы и могут способствовать стабилизации как психологической защиты от неопределенности в мире? Хотя, это можно выдать и за фантазию всемогущества грандиозного нарциссизма. Установлено, что грандиозный нарциссизм связан с адаптивными защитами (Kampe, Bohn, Remmers, Horz-Sagstetter, 2021).

Отвечая на пятый вопрос, отметим, что сверх-Я, которое включает закон, моральные запреты, совесть, сдерживающие человека в его низменных стремлениях, может блокироваться в массовой психологии. О. Н. Павлова (2010) понимает нарциссизм как цивилизационный феномен, социальное явление, при котором есть заикленность на себе и равнодушие к другим на фоне обесценивания или отвержения глубоких человеческих отношений. Таким образом, при наличии потребности стремления молодежи к идеалу-Я происходит отдаление от требований сверх-Я. Относительно коллективного нарциссизма, А. Cichocka, А. Cislak (2020)

считают, что он может подрвать социальную сплоченность как внутри, так и между группами. По данным исследования ВЦИОМ ценностей молодежи 14–35 лет (декабрь 2022 г.) наряду с семейными ценностями, занимающими ведущие места, участием в общественной и политической жизни и участием в волонтерской и добровольческой деятельности, помощь другим людям занимает нижние строки списка. Резюмируя, мы полагаем, что коллективный нарциссизм может выступать одним из сдерживающих механизмов общественных катаклизмов.

Методы

Мы начали замеры нарциссизма (Пищик, 2021) с выборок молодых русских и азербайджанцев, в которых было зафиксировано преобладание нарциссизма у русских. Цель нынешних замеров — определить выраженность нарциссизма в группах молодых (русские, армяне). В исследовании приняли участие 340 (190 девушек) представителей русской и 200 (120 девушек) человек армянской национальности в возрасте от 19 до 25 лет ($M = 21,1$, $SD = 7,93$), студенты вузов г. Ростова-на-Дону.

Применялись методики: методика Р. Раскина, Х. Терри (NPI) нарциссический опросник личности (Ames, Rose, Anderson, 2006); методика Ч. Д. Спилбергера по выявлению личностной и ситуативной тревожности (адаптация Ю. Л. Ханина) (Прохоров, 2004); методика большой пятерки в адаптации А. С. Сергеевой, Б. А. Кириллова, А. Ф. Джумагуловой (2016). Статистический анализ проводился с использованием пакета программ SPSS-20.

Результаты

Первичные статистические данные показали более высокие показатели в группе русских студентов по шкалам Самодостаточность, Избранность и Использование людей. В армянской группе более выражено Тщеславие. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1. Первичные статистики по показателям нарциссизма

Table 1. Primary Statistics on Narcissism Indicators in Russian and Armenian Groups

Статистика	Минимум		Максимум		Среднее значение		Стандартные отклонения	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Национальность								
Шкала								
«Авторитет»	0,10	1,00	8,00	7,00	4,01	3,76	2,12	1,67
«Самодостаточность»	0,10	0,10	6,00	4,00	1,93	2,39	1,53	1,14
«Превосходство»	0,10	0,10	4,00	3,00	1,48	1,72	1,07	0,88
«Демонстративность»	0,10	0,10	5,00	4,00	1,80	1,82	1,49	1,15
«Избранность»	0,10	0,10	5,00	5,00	1,38	1,93	1,31	1,48
«Тщеславие»	0,00	0,10	3,00	2,00	1,14	0,88	1,00	0,54
«Использование людей»	0,10	0,10	4,00	5,00	1,35	1,73	1,43	1,47

Принятые сокращения: (1) — армяне; (2) — русские.

Было установлено, что суммарный нарциссизм преобладал у русских (14,46 балла) по сравнению с армянскими студентами (12,78 балла). Значимость различий обнаружена по шкале Самодостаточность ($U = 380,0$ $p = 0,103$), по шкале Использование людей ($U = 766,0$ $p = 0,00$), по шкале Тщеславие ($U = 594,0$ $p = 0,003$) с преобладанием у русских.

Ситуативная тревожность выражена в большей степени у русских (52,3), чем у армян (51,2). Значимость различий была $U = 318,0$, $p = 0,002$. Личностная тревожность у армян и у русских на одном уровне, значимые различия не обнаружены.

Далее, используя методику большой пятерки, установили корреляционные связи между показателями. Поскольку распределение выборки не подчиняется нормальному закону, то применили коэффициент корреляции Спирмена (табл. 2).

Таблица 2. Значимые взаимосвязи шкал большой пятерки и показателей нарциссизма
Table 2. Significant correlations of Big Five scales and narcissism indicators

Шкала методик	Авторитет	Самодостаточность	Превосходство	Демонстративность	Избранность	Тщеславие	Использование людей
1. «Авторитет»							
2. «Самодостаточность»							
3. «Превосходство»							
4. «Демонстративность»							
5. «Избранность»							
6. «Тщеславие»							
7. «Использование людей»							
8. «Экстравертированность»	0,32*(2)				0,28*(1)		
9. «Критичность»	0,41*(1)			0,50*(1)			
10. «Тревожность»				0,33*(2)		0,37*(2)	
11. «Открытость новому опыту»			0,37*(2)				
12. «Сдержанность»	-0,24*(1)						
13. «Отзывчивость»							
14. «Неорганизованность»							0,30*(2)
15. «Спокойствие»					-		
					0,42*(2)		
16. «Конвенциональность»							
17. «Национальность»	0,52*(1,2)	0,67*(1)	0,41*(2)				

Принятые сокращения: (1) — армяне; (2) — русские.

Показатели прямой связи были установлены в группе армян между экстравертированностью и показателем нарциссизма — избранностью, критичностью и авторитетом, демонстративностью, самодостаточностью и национальной принадлежностью. Обратная связь установлена между самодостаточностью и сдержанностью.

В группе русских установлены прямые связи между экстравертированностью и авторитетом, тревожностью и демонстративностью, тщеславием, открытостью новому, национальностью и превосходством, использованием людей и неорганизованностью. Обратная связь установлена между спокойствием и избранностью.

Обсуждение результатов

Идея распространения нарциссизма в массах довольно спорна. Мы делаем вывод о распространенности нарциссизма только на основании обобщения статистических данных. Учитывая, что первичный нарциссизм есть у каждого человека, без него невозможно формирование психики субъекта, то трудно обнаружить его отсутствие. Однако в определенные моменты заостряются черты вторичного нарциссизма и именно его мы фиксируем методиками. Сегодня установлена многомерная конструкция нарциссизма.

Если исходить из теории черт, то набор черт, которые мы идентифицируем с нарциссизмом (он довольно обширен), можно обнаружить в той или иной ситуации у любого человека. Набор черт неизменяем. Существует проблема точного определения этого набора. И эта ситуация схожа с постановкой психиатрического диагноза. Когда есть набор, например, девяти черт, характеризующих какой-то синдром, и только половина имеет место, то как принять решение о синдроме? Правда, мы полагаемся на валидные методики измерения нарциссизма, преимущественно клинические.

Но если полагаться на матрицу отношений, то картина выглядит иначе. И. В. Забара пишет о нарциссическом радикале личности с производными Я-реальным и Я-идеальным (Забара, 2023). Внутренние отношения между Я-реальным и Я-идеальным лежат в основе проявления нарциссизма. Внешние отношения являются пространством для реализации нарциссизма. Z. Krizan, A. Herlashen (2017), описывая нарциссизм как спектр определенных состояний, выделяют в нем две возможные модели — доминирование и избегание, проявляющиеся в двух измерениях нарциссизма — грандиозности и уязвимости. Являются ли дистанцированные отношения в обществе показателем нарциссизма? Отношения имеют направленность. Распространяется ли нарциссизм на все аспекты жизни человека? Мы все же пишем о межличностных отношениях.

Обращаясь к субъектно-бытийному подходу (Петросьян, Рябикина, 2022), можно предположить, что нарциссизм вписывается в диспозиционную структуру субъектной активности человека, отражая его стороны. Вектор субъективного позиционирования Я–Ты предполагает два типа субъективной активности — инфантильно-жертвенный и могущественный, которые отражают особенности нарциссизма. Это распространяется и на другие вектора Я–Мир и Я–Они.

И эти отношения могут порождать агрессию к другим. С. S. Kay (2021) показал, что уязвимый нарциссизм положительно ассоциировался с конспирологическими идеями и отрицательно со стремлением к уникальности, которое само по себе положительно ассоциировалось с конспирологическими идеями.

Имеет ли нарциссизм «национальность»? Тогда нарциссизм должен был бы входить в набор черт национального характера. Интересно, молчание фина и активность южанина РФ являются проявлениями особого нарциссизма? Удивительно, но любую уникальность, вычурность, особенность, кроме невменяемости, можно отнести к нарциссизму.

В нашем исследовании 2021 г. нарциссизм больше проявлялся у русских, чем у азербайджанцев. В настоящем исследовании данная тенденция повторилась, только в сравнении с армянами. Мы можем предположить, что у русских это проявление защитного механизма вследствие сложившихся политических обстоятельств. А иные народы, видимо, имеют более крепкие семейные узы, что в меньшей степени провоцирует их на проявление вторичного нарциссизма. В группе армян и русских значимой оказалась шкала Авторитет, это может свидетельствовать о стремлении молодежи к определенным статусным позициям, что коррелирует с нарциссизмом. В исследовании (Микляева, Пищик, Постникова, Сиврикова, Черноусова, 2023) показано, что статусные смыслы наиболее выражены у молодых поколений. Самодостаточность выражена больше в группе русских. Видимо, это как раз то, что может в некоторой степени компенсировать нарциссизм. Демонстративность имеет немалые баллы, что является одним из главных показателей нарциссизма. Русские имеют высокие показатели по шкале Избранность. На наш взгляд, это негативная тенденция, что связано с внутренней большой уязвимостью.

Остается главный вопрос: почему нарциссизм? Эпоха всеобщности склоняется к уникальности, одиночеству. Мы хотим отделиться от Другого и не быть объектом, но при этом ждем его одобрения, жадно стремимся к контакту в сетевой среде. Стремление к заботе о себе и самореферентности, в основе которой лежит «рациональный эгоизм», может стать обузой (Бауман, 2019). А еще З. Бауман обращает внимание на то, что если вы рядом с нарциссом, он может стать для вас угрозой и вам следует избегать его. Но самое поразительное то, что лекарства от одиночества никто не хочет. Многие опасаются долговременных и непростых отношений с другими, даже с психотерапевтами население желает решить проблему «по-быстрому». Как отмечает З. Бауман, «долгосрочность (отношений) расширяет область рисков» (с. 134), поэтому можно заключить, что существует страх сближения и ответственности в межличностных отношениях.

Выводы

Рассмотрев нарциссизм, мы провели деконструкцию представлений о нем. Удалось выделить новые смыслы — идею о связи нарциссизма с утратой традиционной субъектности коллективного субъекта; определить, чему служит защитный механизм компенсаторности нарциссизма в этой связи; акцентировать усиления нарциссизма среди молодежи в связи с тенденцией дистанцирования населения; обозначить антиподом нарциссизма в обществе растворение в массе, абсолютный конформизм; определить нарциссизм как интегратор социального в обществе в ситуациях хаоса, возможность нарциссизма подорвать групповую сплоченность.

Исследование выявило, что нарциссизм преобладает у русских студентов с выраженным индивидуализмом. У армянских студентов более низко выражен нарциссизм. При этом в обеих группах присутствует ситуативная тревожность.

Дальнейшее исследование возможно с расширением выборки по принадлежности к национальной группе и в других возрастных рамках.

Библиографический список

- Аналитический обзор. Ценности молодежи (2022). *ВЦИОМ новости*. Режим доступа <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=llcnehxwja20543575>
- Бауман, З. (2018). Ретротопия. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, 6, 435–442.
- Забара, И. В. (2023). Нарциссический радикал личности как компонент образа Я. *Мир науки. Педагогика и психология*, 11(2). Режим доступа <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf>.
- Исследования роли уязвимого нарциссизма (2023). *Консультативная психология и психотерапия*, 31(1), 152–155. DOI: 10.17759/cpp.2023310108
- Кернберг, О. Ф. (2000). *Тяжелые личностные расстройства: стратегии психотерапии*. М.: Независимая фирма «Класс».
- Мазин, В. А. (2004). *Введение в Лакана*. М.: Прагматика культуры, Новосибирск: Сиб. изд-во «Наука».
- Микляева, А. В., Пищик, В. И., Постникова, М. И., Сиврикова, Н. В., Черноусова, Т. В. (2023). *Жизнь современных поколений: социально-психологические тенденции*. М.: НИЦ ИНФРА-М.
- Пищик, В. И. (2021). Нарциссизм и уровень тревожности Азербайджанских и Российских студентов с различными оценками ауостереотипов поведения. *Психологический журнал*, 42(5), 24–36. DOI: 10.31857/S020595920016044-4
- Пищик, В. И. (2010). «Потеря» традиционной субъектности поколений как феномен трансформации ментальности. *Психологический журнал*, 31(2), 20–27.
- Павлова, О. Н. (2010). Цивилизационный феномен нарциссизма: векторы объективации в парадигме психоанализа. *Вопросы философии*, 6, 20–32.
- Польская, Н. А., Соловьянова, Ю. А. (2019). Нарциссические черты личности и их взаимосвязь с разными аспектами самоотношения в молодежной выборке. *Клиническая и специальная психология*, 8(4), 74–92. DOI 10.17759/cpse.2019080405
- Почебут, Л. Г. (2005). *Взаимопонимание культур. Методология и методы этнической и кросс-культурной психологии. Психология межэтнической толерантности*. СПб.: Изд-во СПбГУ.
- Прохоров, А. О. (2004). *Методики диагностики и измерения психических состояний личности*. М.: ПЕР СЭ.
- Петросьян, С. Н., Рябикина, З. И. (2022). Самоорганизация систем личностного позиционирования в пространстве со-бытия. *Южно-Российский журнал социальных наук*, 23(1), 133–145. DOI: 10.31429/26190567-23-1-133-145
- Седакова, О. А. (2022). *И жизни новизна. Об искусстве, вере и обществе*. М.: Никая.
- Сергеева, А. С., Кириллов, Б. А., Джумагулова, А. Ф. (2016). Перевод и адаптация краткого пятифакторного опросника личности (TIPI-RU): оценка конвергентной валидности, внутренней согласованности и тест-ретестовой надежности. *Экспериментальная психология*, 9(3), 138–154. DOI: 10.17759/expps.2016090311
- Фрейд, З. (1990). *Очерки по психологии сексуальности*. Минск: БелСЭ.
- Фрейд, З. (2018). *Психология масс и анализ человеческого «Я»*. М.: АСТ.
- Шабукеева, М. Р. (2023). Изучение взаимосвязей коллективного нарциссизма и личностных особенностей студентов. *Инновационная наука: Психология. Педагогика. Дефектология*, 6(1), 5–12. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-1-5-12
- Ahmadi, V., Ahmadi, S., Honarmand, M. M., Zargar, Y., & Mirshekar, S. (2013). The Relationships Between Attachment Styles and Narcissism among Students of Shahid Chamran University in Iran. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 849, 215–218. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.537
- Akehurst, S., & Thatcher, J. (2010). Narcissism, social anxiety and self-presentation in exercise. *Personality and Individual Differences*, 49(2), 130–135. DOI: 10.1016/j.paid.2010.03.021
- Ames, D. R., Rose, P., & Anderson, C. P. (2006). The NPI-16 as a short measure of narcissism. *Journal of Research in Personality*, 40(4), 440–450.

- Campbell, W. K., & Green, J. D. (2008). Narcissism and Interpersonal Self-regulation. In J. V. Wood, A. Tesser & J. G. Homes (Eds) *The Self and Social Relationships*, 73–94. New York: Psychology Press.
- Carone, N., Benzi, I. M. A., Parolin, L.A.L., & Fontana, A. (2023). “I Can’t Miss a Thing” — The Contribution of Defense Mechanisms, Grandiose Narcissism, and Vulnerable Narcissism to Fear of Missing out in Emerging Adulthood. *Personality and Individual Differences*, 214, 112333. DOI: 10.1016/j.paid.2023.112333
- Crowe, M. L., Lynam, D. R., Campbell, W. K., & Miller, J. D. (2019). Exploring the Structure of Narcissism: Toward an Integrated Solution. *Journal of Personality*, 87, 1151–1169. DOI: 10.1111/jopy.12464
- de Zavala, A. G., Cichocka, A., Eidelson, R., & Jayawickreme, N. (2009). Collective Narcissism and its Social Consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(6), 1074–1096. DOI: 10.1037/a0016904
- de Zavala, A.G., Bierwaczzonek, K., & Ciesielski, P. (2022). An Interpretation of Meta-analytical Evidence for the link Between Collective Narcissism and Conspiracy Theories. *Current Opinion in Psychology*, 47, 101360. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101360
- Deneke, F-W, & Hilgenstock B. (1988). Organisationsformen und Regulationsweisen des Selbstsystems. *Psychosom Med Psychoanal*, 34, 178–195.
- Fontana, A., Benzi, I. M. A., Ghezzi, V., Cianfanelli, B., & Sideli, L. (2023). Narcissistic Traits and Problematic Internet Use among Youths: A Latent Change Score Model Approach. *Personality and Individual Differences*, 212, 112265. DOI: 10.1016/j.paid.2023.112265
- Glover, N., Miller, J. D., Lynam, D. R., Crego, C., & Widiger, T. A. (2012). The Five-factor Narcissism Inventory: A Five-factor Measure of Narcissistic Personality Traits. *Journal of Personality Assessment*, 94(5), 500–512. DOI: 10.1080/00223891.2012.670680
- Gao, S., Thomaes, S., Van Den Noortgate, W., Xie, X., & Wang S. (2019). Recent changes in Narcissism of Chinese Youth: A Cross-temporal Meta-analysis, 2008–2017. *Personality and Individual Differences*, 1481, 62–66. DOI: 10.1016/j.paid.2019.05.035
- Hamamura, T., Johnson, C. A., & Stankovic, M. (2020). Narcissism Over Time in Australia and Canada: A Cross-temporal Meta-analysis. *Personality and Individual Differences*, 155, 109707. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109707
- Hart, W., Richardson, K., Tortoriello, G. K., & Breeden, C. J. (2019). Revisiting Profiles and Profile Comparisons of Grandiose and Vulnerable Narcissism on Self-presentation Tactic Use. *Personality and Individual Differences*, 151, 109523. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109523
- Jauk, E., & Kaufman, S.B. (2018). The Higher the Score, the Darker the Core: The Nonlinear Association Between Grandiose and Vulnerable Narcissism. *Front. Psychol.*, 9 (305). DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01305
- Johnson, L.K. (2020). Narcissistic People, not Narcissistic Nations: Using Multilevel Modelling to Explore Narcissism across Countries. *Personality and Individual Differences*, 163, 110079. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110079
- Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press.
- Kay, C. S. (2021). The Targets of all Treachery: Delusional Ideation, Paranoia, and the Need for Uniqueness as Mediators between Two Forms of Narcissism and Conspiracy Beliefs. *Journal of Research in Personality*, 93, 104128. DOI: 10.1016/j.jrp.2021.104128
- Kampe, L., Bohn, J., Remmers, C., & Horz-Sagstetter, S. (2021). It’s not that Great Anymore: The Central Role of Defense Mechanisms in Grandiose and Vulnerable Narcissism. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 661948. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.661948
- Krizan, Z., & Herlache, A. D. (2017). The Narcissism Spectrum Model: A Synthetic View of Narcissistic Personality. *Personality and Social Psychology Review*, 22, 3–31.

- Kwiatkowska, M. M., Jułkowski, T., Rogoza, R., Zemojtel-Piotrowska, M., & Fatfouta, R. (2019). Narcissism and Trust: Differential Impact of Agentic, Antagonistic, and Communal Narcissism. *Personality and Individual Differences*, 137, 139–143. DOI: 10.1016/j.paid.2018.08.027
- Levy, K. N., Ellison, W. D., & Reynoso, J. S. (2011). A Historical Review of Narcissism and Narcissistic Personality. In W. K. Campbell, J. D. Miller (Eds), *The Handbook of Narcissism and Narcissistic Personality Disorder: Theoretical approaches, Empirical Findings, and Treatments*, 3–13. Hoboken, NJ: Wiley. DOI: 10.1002/9781118093108.ch1
- March, E., Grieve, R., Wagstaff, D., & Slocum, A. (2020). Exploring Anger as a Moderator of Narcissism and Antisocial Behaviour on Tinder. *Personality and Individual Differences*, 161, 109961. DOI: 10.1016/j.paid.2020.109961
- Miller, J. D., Lynam, D. R., McCain, J. L., Few, L. R., Crego, & C., Widiger, T. A., et al. (2016). Thinking Structurally about Narcissism: An Examination of the Five-factor Narcissism Inventory and its Components. *J. Personal. Disord*, 30, 1–18. DOI: 10.1521/pedi_2015_29_177
- Miller, J. D., Lynam, D. R., Hyatt, C. S., & Campbell, W. K. (2017). Controversies in Narcissism. *Annual Review of Clinical Psychology*, 13(1), 291–315. DOI: 10.1146/annurev-clinpsy-032816-045244
- Prunas, A., Di Pierro, R., Huemer, J., & Tagini, A. (2019). Defense Mechanisms, Remembered Parental Caregiving, and Adult Attachment Style. *Psychoanalytic Psychology*, 36(1), 64–72. DOI: 10.1037/pap0000158
- Steiner, T. G., Levy, K. N., Brandenburg, J. C., & Adams, R. B. (2021). In the Mind of the Beholder: Narcissism Relates to a Distorted and Enhanced Self-image. *Personality and Individual Differences*, 173, 110608. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110608
- The Inglehart-Welzel World Cultural Map — World Values Survey 7 (2023). *WVS Database*. Retrieved from worldvaluessurvey.org.
- Yu, E., & Kim, H.-C. (2020). Is She Really happy? A Dual-path Model of Narcissistic Self-presentation Outcomes for Female Facebook Users. *Computers in Human Behavior*, 108, 106328. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106328

Статья поступила в редакцию 15.07.2023.
Статья принята к публикации 10.08.2023.

Для цитирования: Пищик В. А., Шабукеева М. Р. Деконструкция представлений о нарциссизме. — Южно-российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24. № 3. С. 135–150.

DECONSTRUCTING PERCEPTIONS OF NARCISSISM

V. I. Pishchik, M. R. Shabukaeva

Vlada I. Pishchik

Don State Technical University, Gagarin Square, 1, Rostov-on-Don, 344000, Russia

E-mail: vladaph@yandex.ru. ORCID 0000-0002-3909-3895.

Muslimat R. Shabukaeva

Dagestan State University, Magometa Gadzhieva St., 43-a, Makhachkala, 367000, Russia.

E-mail: muslimat-kerimova@mail.ru. ORCID 0000-0003-4792-6268.

Acknowledgements. The study was financially supported by RNF within the framework of research project No. 22-28-00520 “Transformation of conspirativist mentality of young people of generation Y and Z”.

Abstract. The article aims to deconstruct perceptions of narcissism and provide a small empirical illustration of its prevalence among two nationalities, Armenian and Russian. The increasing prevalence of non-pathological narcissism among young people is reflected in modern domestic and foreign studies. Narcissistic tendencies are observed in online community participants. The theoretical foundation for understanding narcissistic ideas, including knowing its primary and secondary forms, was Freudian concept. The article examines models of the narcissistic personality, including its grandiose and vulnerable forms. It also explores narcissistic antagonism, agentic extraversion, and narcissistic neuroticism. The study suggests that the widespread prevalence of narcissism may be linked with increased anxiety and inse-

curity in the population. The concept of 'collective narcissism' (A.G. de Zavala) has emerged in modern discourse, but it has not been fully developed. Individual narcissism is linked to collective narcissism. Narcissism, both individual and collective, can serve as a defense mechanism against crises in society. A comparative analysis of the levels of narcissism and anxiety in Russian and Armenian students was carried out. The sample consisted of 340 (190 girls) representatives of Russian and 200 (120 girls) people of Armenian nationality, aged 19 to 25 years, all of them university students in Rostov-on-Don. The methods used in this study included the Narcissistic Personality Inventory (NPI) for identifying narcissistic traits, a methodology for identifying personality and situational anxiety, and the Big Five methodology for assessing personality traits. The study findings indicate that Russians exhibit a higher degree of narcissistic traits. Meanwhile, many personality traits were found to correlate with narcissism. Anxiety is expressed equally in both groups. Previously, we observed a similar tendency when comparing the expression of narcissism among Russian and Azerbaijani students.

Keywords: narcissism, deconstruction, collective narcissism, youth, anxiety.

DOI 10.31429/26190567-24-3-135-150

References

- Ahmadi, V., Ahmadi, S., Honarmand, M. M., Zargar, Y., & Mirshekar, S. (2013). The Relationships Between Attachment Styles and Narcissism among Students of Shahid Chamran University in Iran. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 849, 215–218. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.06.537
- Akehurst, S., & Thatcher, J. (2010). Narcissism, social anxiety and self-presentation in exercise. *Personality and Individual Differences*, 49(2), 130–135. DOI: 10.1016/j.paid.2010.03.021
- Ames, D. R., Rose, P., & Anderson, C. P. (2006). The NPI-16 as a short measure of narcissism. *Journal of Research in Personality*, 40(4), 440–450.
- Analiticheskiy obzor. Tsennosti molodyozhi [Analytical Review. Youth Values Analytical Overview. Values of the Young People in the Year 2022 According to VCIOM News] (2022). *VCIOM novosti* [VCIOM News]. Retrieved from <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennosti-molodezhi?ysclid=llcnehxwja205433575>
- Bauman, Z. (2018). Retrotopiya [Retrotopia]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 6, 435–442. DOI: 10.14515/monitoring.2018.6.22
- Campbell, W. K., & Green, J. D. (2008). Narcissism and Interpersonal Self-regulation. In J. V. Wood, A. Tesser & J. G. Homes (Eds) *The Self and Social Relationships*, 73–94. New York: Psychology Press.
- Carone, N., Benzi, I. M. A., Parolin, L.A.L., & Fontana, A. (2023). "I Can't Miss a Thing" — The Contribution of Defense Mechanisms, Grandiose Narcissism, and Vulnerable Narcissism to Fear of Missing out in Emerging Adulthood. *Personality and Individual Differences*, 214, 112333. DOI: 10.1016/j.paid.2023.112333
- Crowe, M. L., Lynam, D. R., Campbell, W. K., & Miller, J. D. (2019). Exploring the Structure of Narcissism: Toward an Integrated Solution. *Journal of Personality*, 87, 1151–1169. DOI: 10.1111/jopy.12464
- de Zavala, A. G., Cichocka, A., Eidelson, R., & Jayawickreme, N. (2009). Collective Narcissism and its Social Consequences. *Journal of Personality and Social Psychology*, 97(6), 1074–1096. DOI: 10.1037/a0016904
- de Zavala, A.G., Bierwaczzonek, K., & Ciesielski, P. (2022). An Interpretation of Meta-analytical Evidence for the link Between Collective Narcissism and Conspiracy Theories. *Current Opinion in Psychology*, 47, 101360. DOI: 10.1016/j.copsyc.2022.101360
- Deneke, F-W, & Hilgenstock B. (1988). Organisationsformen und Regulationsweisen des Selbstsystems. *Psychosom Med Psychoanal*, 34, 178–195.
- Fontana, A., Benzi, I. M. A., Ghezzi, V., Cianfanelli, B., & Sideli, L. (2023). Narcissistic Traits and Problematic Internet Use among Youths: A Latent Change Score Model Approach. *Personality and Individual Differences*, 212, 112265. DOI: 10.1016/j.paid.2023.112265
- Freyd, Z. (1990). *Ocherki po psikhologii seksual'nosti* [Essays on the Psychology of Sexuality]. Minsk: BelSE.

- Freyd, Z. (2018). *Psikhologiya mass i analiz chelovecheskogo "Ya"* [Psychology of the Masses and the Analysis of the Human "I"]. M.: AST.
- Glover, N., Miller, J. D., Lynam, D. R., Crego, C., & Widiger, T. A. (2012). The Five-factor Narcissism Inventory: A Five-factor Measure of Narcissistic Personality Traits. *Journal of Personality Assessment*, 94(5), 500–512. DOI: 10.1080/00223891.2012.670680
- Gao, S., Thomaes, S., Van Den Noortgate, W., Xie, X., & Wang S. (2019). Recent changes in Narcissism of Chinese Youth: A Cross-temporal Meta-analysis, 2008–2017. *Personality and Individual Differences*, 1481, 62–66. DOI: 10.1016/j.paid.2019.05.035
- Hamamura, T., Johnson, C. A., & Stankovic, M. (2020). Narcissism Over Time in Australia and Canada: A Cross-temporal Meta-analysis. *Personality and Individual Differences*, 155, 109707. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109707
- Hart, W., Richardson, K., Tortoriello, G. K., & Breeden, C. J. (2019). Revisiting Profiles and Profile Comparisons of Grandiose and Vulnerable Narcissism on Self-presentation Tactic Use. *Personality and Individual Differences*, 151, 109523. DOI: 10.1016/j.paid.2019.109523
- Jauk, E., & Kaufman, S.B. (2018). The Higher the Score, the Darker the Core: The Nonlinear Association Between Grandiose and Vulnerable Narcissism. *Front. Psychol.*, 9 (305). DOI: 10.3389/fpsyg.2018.01305
- Johnson, L.K. (2020). Narcissistic People, not Narcissistic Nations: Using Multilevel Modelling to Explore Narcissism across Countries. *Personality and Individual Differences*, 163, 110079. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110079
- Inglehart, R., & Welzel, C. (2005). *Modernization, Cultural Change and Democracy: The Human Development Sequence*. New York: Cambridge University Press.
- Issledovaniya roli uyazvimogo narcissizma [Investigations on the Role of Vulnerable Narcissism] (2023). *Konsul'tativnaya psikhologiya i psihoterapiya* [Counseling Psychology and Psychotherapy], 31(1), 152–155. DOI: 10.17759/cpp.2023310108
- Kampe, L., Bohn, J., Remmers, C., & Horz-Sagstetter, S. (2021). It's not that Great Anymore: The Central Role of Defense Mechanisms in Grandiose and Vulnerable Narcissism. *Frontiers in Psychiatry*, 12, 661948. DOI: 10.3389/fpsyg.2021.661948
- Kay, C. S. (2021). The Targets of all Treachery: Delusional Ideation, Paranoia, and the Need for Uniqueness as Mediators between Two Forms of Narcissism and Conspiracy Beliefs. *Journal of Research in Personality*, 93, 104128. DOI: 10.1016/j.jrp.2021.104128
- Kernberg, O. F. (2000). *Tyazhyolye lichnostnye rasstroystva: strategii psikhoterapii* [Psychotherapy Strategies for Severe Personality Disorders]. M.: Nezavisimaya firma "Klass".
- Krizan, Z., & Herlache, A. D. (2017). The Narcissism Spectrum Model: A Synthetic View of Narcissistic Personality. *Personality and Social Psychology Review*, 22, 3–31.
- Kwiatkowska, M. M., Jułkowski, T., Rogoza, R., Zemojtel-Piotrowska, M., & Fatfouta, R. (2019). Narcissism and Trust: Differential Impact of Agentic, Antagonistic, and Communal Narcissism. *Personality and Individual Differences*, 137, 139–143. DOI: 10.1016/j.paid.2018.08.027
- Levy, K. N., Ellison, W. D., & Reynoso, J. S. (2011). A Historical Review of Narcissism and Narcissistic Personality. In W.K. Campbell, J.D. Miller (Eds), *The Handbook of Narcissism and Narcissistic Personality Disorder: Theoretical approaches, Empirical Findings, and Treatments*, 3–13. Hoboken, NJ: Wiley. DOI: 10.1002/9781118093108.ch1
- March, E., Grieve, R., Wagstaff, D., & Slocum, A. (2020). Exploring Anger as a Moderator of Narcissism and Antisocial Behaviour on Tinder. *Personality and Individual Differences*, 161, 109961. DOI: 10.1016/j.paid.2020.109961
- Mazin, V. A. (2004). *Vvedenie v Lakana* [Introduction to Lacan] M.: Pragmatika kul'tury, Novosibirsk: Sib. izd-vo "Nauka".
- Miklyaeva, A. V., Pishchik, V. I., Postnikova, M. I., Sivrikova, N. V., Chernousova, T. V. (2023). *Zhizn' sovremennykh pokolenij: social'no-psihologicheskie tendencii* [The Life of Modern Generations: Socio-Psychological Trends] M.: NIC INFRA-M.

- Miller, J. D., Lynam, D. R., McCain, J. L., Few, L. R., Crego, & C., Widiger, T. A., et al. (2016). Thinking Structurally about Narcissism: An Examination of the Five-factor Narcissism Inventory and its Components. *J. Personal. Disord*, 30, 1–18. DOI: 10.1521/pedi_2015_29_177
- Miller, J. D., Lynam, D. R., Hyatt, C. S., & Campbell, W. K. (2017). Controversies in Narcissism. *Annual Review of Clinical Psychology*, 13(1), 291–315. DOI: 10.1146/annurev-clinpsy-032816-045244
- Pavlova, O. N. (2010). Tsvivilizacionnyi fenomen narcissizma: vektory ob'ektivatsii v paradigme psihoanaliza [Civilizational Phenomenon of Narcissism: Vectors of Objectification in a Paradigm of Psychoanalysis]. *Voprosy filosofii* [Voprosy Filosofii], 6, 20–32.
- Petros'yan, S. N., Ryabikina, Z. I. (2022). Samoorganizatsiya sistem lichnostnogo pozicionirovaniya v prostranstve so-bytiya [Self-Organization of Personal Positioning Systems in the Space of Co-Existence]. *Yuzhno-Rossiiskiy zhurnal social'nykh nauk* [South Russian Journal of Social Sciences], 23(1), 133–145. DOI: 10.31429/26190567-23-1-133-145
- Pishchik, V. I. (2010). "Poterya" tradicionnoy sub'ektivnosti pokoleniy kak fenomen transformatsii mental'nosti ["The Loss" of Generations' Traditional Subjectivity as The Phenomenon of Mentality Transformation]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 31(2), 20–27.
- Pishchik, V. I. (2021). Narcissizm i uroven' trevozhnosti Azerbaidzhanskih i Rossiiskih studentov s razlichnymi otsenkami autostereotipov povedeniya [Narcissism and Anxiety Level of Azerbaijani and Russian Students with Different Assessments of Autostereotypes of Behavior]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psikhologicheskii Zhurnal], 42(5), 24–36. DOI: 10.31857/S020595920016044-4
- Pochebut, L. G. (2005). Vzaimoponimanie Kul'tur. Metodologiya i metody etnicheskoy i kross-kul'turnoy psikhologii. *Psikhologiya mezhetnicheskoy tolerantnosti* [Mutual Understanding of Cultures. Mutual Understanding of Cultures. Methodology and Methods of Ethnic and Cross-Cultural Psychology. Psychology of Interethnic Tolerance]. SPb.: Izd-vo SPbGU.
- Pol'skaya, N. A., Solov'yanova, Yu. A. (2019). Narcissicheskie cherty lichnosti i ih vzaimosvyaz' s raznymi aspektami samootnosheniya v molodezhnoi vyborke [Narcissistic Features of Personality and Their Correlation with Self-Attitude in Young Adult Sample]. *Klinicheskaya i special'naya psikhologiya* [Clinical Psychology and Special Education], 8(4), 74–92. DOI: 10.17759/cpse.2019080405
- Prokhorov, A. O. (2004). Metodiki diagnostiki i izmereniya psikhicheskikh sostoyaniy lichnosti [Methods of Diagnosis and Measurement of Mental States of Personality]. M.: PER SE.
- Prunas, A., Di Pierro, R., Huemer, J., & Tagini, A. (2019). Defense Mechanisms, Remembered Parental Caregiving, and Adult Attachment Style. *Psychoanalytic Psychology*, 36(1), 64–72. DOI: 10.1037/pap0000158
- Sedakova, O. A. (2022). *I zhizni novizna. Ob iskusstve, vere i obshchestve* [And the Newness of Life. On art, Faith and Society]. M.: Nikeya.
- Sergeeva, A. S., Kirillov, B. A., Dzhumagulova, A. F. (2016). Perevod i adaptatsiya kratkogo pyatifaktornogo oprosnika lichnosti (TIPI-RU): ocenka konvergentnoi validnosti, vnutrennej soglasovannosti i test-retestovoi nadezhnosti [Translation and Adaptation of Short Five Factor Personality Questionnaire (Tipi-Ru): Convergent Validity, Internal Consistency and Test-Retest Reliability Evaluation]. *Ekspertimetal'naya psikhologiya* [Experimental Psychology], 9(3), 138–154. DOI: 10.17759/exppsy.2016090311
- Shabukaeva, M. R. (2023). Izuchenie vzaimosvyazei kollektivnogo narcissizma i lichnostnykh osobennosti studentov [Collective Narcissism in Connection with the Students' Personal Characteristics]. *Innovatsionnaya nauka: Psikhologiya. Pedagogika. Defektologiya* [Innovative Science: Psychology, Pedagogy, Defectology], 6(1), 5–12. DOI: 10.23947/2658-7165-2023-6-1-5-12
- Steiner, T. G., Levy, K. N., Brandenburg, J. C., & Adams, R. B. (2021). In the Mind of the Beholder: Narcissism Relates to a Distorted and Enhanced Self-image. *Personality and Individual Differences*, 173, 110608. DOI: 10.1016/j.paid.2020.110608
- The Inglehart-Welzel World Cultural Map — World Values Survey 7 (2023). *WVS Database*. Retrieved from worldvaluessurvey.org.

Yu, E., & Kim, H.-C. (2020). Is She Really happy? A Dual-path Model of Narcissistic Self-presentation Outcomes for Female Facebook Users. *Computers in Human Behavior*, 108, 106328. DOI: 10.1016/j.chb.2020.106328

Zabara, I. V. (2023). Narcissicheskii radikal lichnosti kak komponent obraza Ya [Narcissistic Radical of Personality as a Component of Image of the Self]. *Mir nauki. Pedagogika i psihologiya* [World of Science. Pedagogy and Psychology], 11(2). Retrieved from <https://mir-nauki.com/PDF/49PSMN223.pdf>.

Received 15.07.2023.

Accepted 10.08.2023.

For citation: Pishchik V. I., Shabukaeva M. R. Deconstructing Perceptions of Narcissism.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2023. Vol. 24. No. 3. Pp. 135–150.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).